

З.К. Картова, Н.А. Абуов*

*Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан
(E-mail: kartov_m@mail.ru; abuovnur@mail.ru)*

К вопросу изучения жалованных ярлыков XV–XVII веков, выданных в присырдарьинских городах Казахстана

В статье впервые комплексно изучены в рамках одной коллекции письменные источники — жалованные грамоты (ярлыки), выданные среднеазиатскими правителями присырдарьинским городам Сыгнаку, Сайраму и Туркестану. К данному кругу источников относятся четыре жалованных грамот, именуемые в научной среде «Грамоты из Сыгнака», вакуфная грамота эмира Тимура и пять грамот казахских ханов Тавакула и Турсун Мухаммада, выданных в период 1598–1625 годы. На начальном этапе проведено изучение формуляров грамот казахских ханов Тавакула и Турсун Мухаммада, выданных в период XVI–XVII веков. Данные жалованные грамоты казахских ханов впервые системно изучены в качестве актов источников. Значимость статьи состоит в исторической интерпретации источников и введении этих уникальных источников в научный оборот. Авторами проведена систематизация жалованных грамот, определена их принадлежность к тому или иному виду жалованных грамот на основе изучения условного формуляра источника.

Ключевые слова: жалованные грамоты, письменные средневековые источники, нишан, формуляр, присырдарьинские города.

Введение

На современном этапе в отечественном источниковедении актуализируется изучение жалованных грамот и ярлыков, выданных в период XIV–XVII веков. В делопроизводственной практике после золотоордынских государств Средней Азии и Казахстана издавались повествовательные и акты источники, имеющие преемственность с документацией Золотой Орды. Это были вакуфные и тарханские ярлыки, дипломатические письма, жалованные грамоты. Источниковедческая и историографическая их разработка является важной научной задачей на современном этапе и одним из важнейших направлений развития исторической науки.

Изучение ярлыков и дипломатических посланий ханов Золотой Орды и последующих средневековых ханств XIV–XVI веков является важной научной проблемой. Вакуфные ярлыки, жалованные грамоты помогут осветить многие явления, характерные для средневекового общества, исследовать эволюцию различных феодальных институтов, они также содержат богатый материал по изучению социально-экономических процессов на нынешней территории Казахстана и Средней Азии.

Отдельные публикации по теме, появившиеся ранее, страдали избирательным подходом, при котором произвольно выбирались нужные сведения в соответствии с официальными установками или личным видением проблемы исследователем. Отказываясь от подобного «исследовательского» метода, необходимо провести анализ ярлыков и других документов с учетом всей информации, содержащейся в них. Говоря об актуальности темы исследования особо хотелось отметить важный аспект, позволяющий более глубоко выявить специфические черты и закономерности расцвета и упадка номадной цивилизации. Источниковедческому и научно-критическому изучению подвергаются тарханские ярлыки, служилые, охранные, сойюргальные и вакуфные ярлыки южных городов Казахстана.

При историко-археологических исследованиях присырдарьинских городов стали использоваться ярлыки, выданные городам Южного Казахстана: Сыгнаку, Сайраму, Туркестану. Проведя научный анализ актов письменных источников (жалованных грамот и ярлыков) можно выделить ярлыки, которые принадлежат казахским правителям. Это коллекция из пяти жалованных актов, именуемых в научной среде «Грамотами из Сыгнака», были опубликованы В.В. Бартольдом, позднее изучены В.П. Юдиным. К ним относятся грамота эмира Тимура от 1400–1401 гг.; грамота Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султана от 1543–1544 гг.; грамота Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана от 1597–1598 гг.; грамота Абу-л-гази Убайдаллах-хан-бахадур-султана от 1634–1635 гг. и вакуфная

* Автор-корреспондент. E-mail: abuovnur@mail.ru

грамота эмира Тимура Туркестанской мечети Азрета Ясави, выданная в конце XIV–начале XVI вв. [1; 308, 309].

В научных изданиях встречаются отрывистые сведения об этих источниках. Два ярлыка из данной коллекции также могут быть изданы казахскими ханами. Это ярлык о назначении казия Сыгнака, выданный в 1543–1544 гг., и ярлык Убайдаллах-хана от 1634 г., в котором подтверждались права Шейха Абу-л-Хасана Зийа ад-Дина Сыгнаки на его вакуф — источник Хисарчук в окрестностях Сыгнака. В.П. Юдин также считал, что четвертый ярлык из «Сыгнакских грамот», изданный в 1634 году от имени Убайдаллах-хана, возможно, относится к местному казахскому правителю [1; 319].

Для нашего исследования также интерес представляют ярлыки Тавакул хана (время правления 1583–1598 гг.) и Турсун Мухаммад-хана (время правления 1616–1628 гг.) О достоверности этих копий в своей научной статье пишет У.А. Султонов и указывает, что в фондах Сыр-Дарьинской области имеется опись о том, что данные ярлыки находятся в личной коллекции на руках у потомка Ахмета Ясави — Насраллаха хаджи. Им было представлено колониальным властям 18 жалованных грамот о назначении его предков на пост шайх ал-ислама г. Туркестана. Среди них были грамоты Тавакул хана от 1006/1597–1598 гг. и 1014/1605–1606 гг. и Турсун-Мухаммад-хана от 1033/1623–1624 гг. [2; 91]. Возможно, владельцы документов, то есть представители кланов хаджа азизлар, шайх ал-ислам, накиб сумели сохранить эти оригиналы в своих руках в жесткие годы колониальных реформ в области вакуфных отношений, предьявляя властям только их рукописные копии. Видимо, по этой же причине до сих пор оригиналы грамот, выданных казахскими ханами, как и остальные документы, не обнаружены в фондах ЦГА РУз. [2; 93].

Таким образом, цель исследования заключается в создании и источниковедческом анализе единой коллекции жалованных ярлыков, выданных городам Туркестан, Сайрам, Сыгнак среднеазиатскими и казахскими ханами. В этот комплекс источников входят вакуфные ярлыки, тарханные ярлыки и служилые ярлыки, хотя условно все они именуется «жалованными грамотами». Вместе с тем в текстах самих грамот есть различия в использовании речевых концептов и формулярах. Задачи исследования также будут связаны со сравнением текстов ярлыков и речевых концептов и выделения общего и частного в них. По строению условного формуляра жалованных грамот будет проведена типовая классификация ярлыков периода XIV–XVII вв.

Методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составит совокупность методов, применяемых в источниковедческом изучении. В ходе проведения научного исследования широко используются как общенаучные, так и специально-исторические методы. Изучение письменных источников осуществлено на уровне новых теоретико-методологических подходов, на основе глубокого системно-структурного анализа. Методологической основой нашего исследования являются системность, принцип историзма и этнокультурный подход изучения исторического прошлого. Из специально-исторических методов использованы историко-сравнительный, историко-типологический, системно-структурный методы, предполагающие изучение событий и явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности, постоянной изменчивости и развитии.

Историко-сравнительный метод позволил нам путем сравнения большого комплекса письменных источников выявить общее и частное, единое и особенное в текстах нарративных документов периода XV–XVII веков. Историко-типологический метод используется с целью выделения тех или иных групп и видов источников по характеру схожести и различий текстов и содержания источников. Системно-структурный метод применяется в исследовании при рассмотрении документов казахских правителей как единого целого комплекса источников. Данный метод позволит осуществить новую интерпретацию исторического материала, содержащегося в документах. Сосредоточено внимание на критериальной классификации источников, характере, содержании и соотношении отдельных частей формуляров ярлыков.

Систематизация как один из методов практического источниковедения проведена в отношении жалованных ярлыков по региональному и хронологическому признакам. При этом были использованы общенаучные методы, в частности, системно-структурный метод, который применялся в исследовании при рассмотрении ярлыков как единого целого комплекса источников. Методы периодизации, актуализации, ретроспекции и перспективности применялись при работе с письменными источника-

ми с учетом специфики их использования. Одной из главных исследовательских установок стал комплексный многоаспектный подход к изучению исторической действительности.

В ходе исследования авторами определены следующие этапы работ с целью достижения поставленных результатов. Первый этап работы предусматривает объединение всех известных в отечественной историографии на данный момент жалованных ярлыков, выданных в средневековых присырдарьинских городах Казахстана, в единый комплекс источников. Определение арсенала научных методов для анализа источников, обзор историографии данной темы делает возможным переход к следующему этапу исследования.

На втором этапе проводится источниковедческий анализ комплекса источников, который позволяет сформировать особенности, научную новизну данной работы, закладывает основы для формирования конкретных результатов исследования. В ходе анализа содержания текстов «ярлыков» авторы определяют как специфику этих источников, так и их научную ценность.

На третьем этапе формируются итоги исследования, представленные авторами в виде заключения. С расширением круга письменных артефактов, введенных в науку, специфика отдельных категорий источников порождает в отношении их специальную методiku, диктует применение междисциплинарных методов.

Теоретическую основу исследования составляют работы представителей советской, российской и отечественной исторической мысли, внесших вклад в развитие источниковедения. Жалованные грамоты, именуемые в научной среде «Грамоты из Сыгнака», были впервые опубликованы в советский период в общеизвестном труде «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений)». В.П. Юдиным были опубликованы тексты и переводы четырех жалованных грамот, выданных в XV–XVIII вв. степными правителями городам Сыгнак, Сайрам и Туркестан [1; 308–310]. Они были снабжены краткими историческими справками об их адресатах, научными комментариями к текстам документов, большим научным аппаратом и приложением. Они стали первыми источниками, заложившими основу для изучения данного комплекса средневековых аутентичных документов.

Достаточно большой комплекс жалованных грамот, которые имеют в источниковедческой науке название «актовые источники», изучены в трудах М.А. Усманова, А.П. Григорьева. Данные материалы включают в себя ханские ярлыки и султанские фирманы, уцелевшие частью в оригиналах, частью в копиях при делах о дворянстве мурз в архивохранилищах стран ближнего зарубежья. Документы часто представлялись мурзами, искавшими права российского дворянства, и большей частью переводились на русский язык. Авторы, интерпретируя эти источники, раскрывают в своих трудах такие аспекты истории средневековых государств, как землевладение и земельные споры, происхождение и генеалогические данные, социальная и имущественная дифференциация знати. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. были комплексно изучены в трудах М.А. Усманова. В результате многолетних целенаправленных поисков в архивах, рукописных хранилищах и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Киева, Одессы и Симферополя, он находит целый комплекс ярлыков. М.А. Усманов подвергает анализу тюркские оригиналы 61 жалованного ярлыка, причем впервые вводит в научный оборот 53 наименования актовых источников [3; 56–58].

Специальное исследование ярлыков, их формулярный анализ были осуществлены в многочисленных трудах А.П. Григорьева [4]. Осознав настоятельную необходимость расширения базы письменных источников, автор проводит формулярный анализ сохранившихся документов XIII–XV вв. Они принадлежат правителям Монголии, Китая, Средней Азии и Ирана и написаны на монгольском, китайском, тюркском, персидском и арабском языках. Можно утверждать, что на данном этапе научные изыскания М.А. Усманова и А.П. Григорьева создали фундаментальную базу для изучения ярлыков, продвинули ее на новый методологический уровень и сделали возможным широкое привлечение ярлыков, жалованных грамот и битиков при изучении истории делопроизводства, литературных и письменных традиций Золотой Орды.

В современной казахстанской науке ярлыки довольно редко становились объектом научных изысканий. Вопросы перевода ярлыков на казахский язык с небольшими историческими комментариями нашли отражение в трудах А. Ибатов. Он переводит на казахский язык 8 битиков и ярлыков и текст нескольких печатей на ярлыках [5; 32]. Его исследования о письменной культуре и делопроизводственных традициях Золотой Орды — это единственное в своем роде исследование по рассматриваемому комплексу источников.

Одним из немногих специализированных исследований по данной проблематике являются труды известного ученого И.В. Ерофеевой. Изданный автором сборник материалов, включает в себя 811 переводов и 250 факсимиле оригинальных текстов писем казахских ханов и султанов монархам и чиновникам Российской империи и соседних восточных государств [6; 18]. Они охватывают хронологический период с 1675 по 1821 г., все источники называются письмами и относятся к эпистолярному жанру. В сборнике содержится достаточно большое количество документов, которые относятся к периоду XV–XVIII вв. Автором не ставилась задача по систематизации данных письменных источников. Вместе с тем, для более детального и качественного анализа нужно классифицировать источники по условному и абстрактному формулярам, провести работу по разделению их на виды и подвиды. Это, несомненно, поможет извлечению достоверных сведений и полноценному использованию этих уникальных источников в дальнейших исторических построениях.

Специальное текстологическое исследование дипломатических писем, их лингвистический анализ был осуществлен в монографии Н. Базылхана и Ө. Тұякбаева «Далалық мемлекеттер дипломатиясының ресми құжаттары: жарлықтары, хаттары, елшілік белгілері (XIII–XVIII ғғ.) (мәтін транскрипциясы, ғылыми аудармалар мен түсініктемелер, көрсеткіштері)» [7]. Так как были изучены только документы дипломатической переписки правителей кочевых государств, начиная от империи гуннов, в монографии представлена неполная картина всех нарративных документов.

Большой комплекс документов по дипломатической переписке казахских ханов, султанов и старшин XVIII–XIX вв. был введен в научный оборот К.Ш. Хафизовой. Она изучила архивные материалы и документы России, КНР, Тайваня. Источники содержат значительные сведения о письменной культуре и делопроизводственных традициях средневековых государств [8].

Ряд жалованных грамот содержатся в коллективной монографии ученых-источниковедов А.К. Муминова, Б.Е. Кумекова, У.А. Султонова, В.К. Шуховцова «Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Йасави» [9]. В данном исследовании представлены тексты ярлыков и созданы предпосылки для дипломатического анализа формуляров источников. Документы среднеазиатских правителей представлены в едином каталоге письменных источников, что значительно облегчает их изучение. Также проведена первичная аналитическая критика ярлыков, выданных Тавакулом (XVI в.) и Турсун-Мухаммадом (XVII в.). В труде были опубликованы копии ярлыков и нишанов двух казахских правителей, которые были сняты с подлинников в 1872 г. чиновниками царской администрации Туркестана [9; 23]. Они напрямую связаны со святым местом (мавзолеем) Ходжа Ахмета Ясави в г. Туркестане.

В западной историографии также проведено изучение нарративных документов, принадлежащих среднеазиатским и казахским правителям. Научные труды и публикации, в которых проводится текстологическое изучение ярлыков, выданных среднеазиатскими правителями, широко представлены в трудах турецких ученых А.Н. Курат [10], О. Мелек [11].

Таким образом, весь огромный комплекс известных науке и введенный в научный оборот документов, также пока не обнаруженных, но содержащихся в архивах ближнего зарубежья государств, нужно объединить в единый комплекс. К изучаемому комплексу источников применяется ряд обозначений «эпистолярное наследие» от греч. *epistole* — письмо, послание (И.В. Ерофеева), акты-источники от лат. *actumest* — «совершено», документы сделочного или договорного характера (М.А. Усманов, Р.Ю. Почекаев). Вместе с тем приведенный источниковедческий комплекс необходимо условно объединить в понятие «нарративные источники», от лат. *Narrare* — рассказывать, повествовать.

Результаты и обсуждение

Средневековые акты-источники дают разностороннюю информацию по изучению социально-экономической истории государств, появившихся в послезолотоордынскую эпоху. Результатом многолетних поисков в архивах Санкт-Петербурга и Ташкента, рукописохранилищах, частных коллекциях, фондах Государственного историко-культурного заповедника-музея «Азрет Султан» стало выявление коллекции актов-источников, связанных с историей Казахского ханства и государств Средней Азии XIV–XVII веков. Эту коллекцию источников на данном этапе следует разделить на две группы. К первой группе относятся ярлыки (жалованные грамоты), выданные присырдарьинским городам Сыгнак, Сайрам и Туркестан, именуемые в научной литературе «Грамоты из Сыгнака» [1; 308, 309]. Из пяти ярлыков, выданных южным городам Казахстана, два являются служило-тарханными, один — сойюргальным, два — вакуфными. В сущности, эти доку-

менты содержат в конкретном формуляре смешанные элементы собственно тарханных ярлыков с сойюргальными и вакуфными. Но сочетание отдельных клаузул, статей и оборотов в формуляре позволяет установить их принадлежность к конкретным видам ярлыков.

Ко второй группе следует отнести вновь выявленные ярлыки (жалованные грамоты), выданные казахскими ханами. Большой частью ярлыки, выданные городам, являются документами правового характера, дающие льготы либо на землепользование, либо на назначение должностей. Ярлыки, выданные казахскими правителями Турсун ханом и Тавакул ханом, являются служило-тарханными и сойюргальными. В Казахском ханстве, так же как и во всех послезолотоордынских государствах, были сохранены делопроизводственные традиции Золотой Орды. Формуляры всех ярлыков имели устойчивую форму, изменение структурных составных частей формуляров ярлыков были незначительны. Данный комплекс документов следует отделять от дипломатических писем, битиков, шертных грамот.

В Фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз.) не удалось обнаружить подлинники упомянутых выше ярлыков. Более того в ряде работ советского периода их значимость была значительно принижена, например, известный источниковед О.Д. Чехович подвергает сомнению аутентичность двух грамот эмира Тимура, выданных Туркестанской мечетью Ходжа Ахмета Ясави [12]. Не подвергались изучению грамоты, выданные на тарханства представителям казахской знати. Многие данные документы и письменные свидетельства лежат без изучения в частных коллекциях.

Оригиналы ярлыков, выданные казахскими ханами, встречаются редко, так как ни в советской, ни в казахстанской дипломатике не были осуществлены комплексные исследования, издания факсимиле или критических текстов каких-либо казахских ханов периода XVI–XVII веков. В 1872 г. местные чиновники царской администрации в Туркестане опубликовали копии источников из архива А.Л. Куна, которые были сняты с их подлинников. В настоящее время эти копии хранятся в составе Личной коллекции в архиве востоковеда А.Л. Куна среди копий остальных грамот, пожалованных со стороны или от имени правителей из династии Шибанидов, Джанидов, Мангытов и Мингов. Общее количество копий этих документов составляет 10 единиц [2; 92]. Можно провести предварительный анализ ярлыков казахских ханов на примере данных исторических копий.

Первичные исследование ярлыков, выданных Тавакулом (XVI в.) и Турсун-Мухаммадом (XVII в.) были проведены при изучении комплекса исторических документов мавзолея Ходжи Ахмета Ясави А.К. Муминовым, Б.Е. Кумековым, У.А. Султоновым. В труде были опубликованы копии ярлыков и нишанов двух казахских правителей, которые были сняты с подлинников в 1872 г. чиновниками царской администрации Туркестана [9; 23].

Тавакул и Турсун Мухаммад фигурируют в списке казахских ханов, правивших на территории Южного Казахстана в период XVI–XVII веков. В исторических источниках Тавакул хан значится как Тавакул, Тевекел, Тевкел, Тауке, Тукай. Годы жизни не известны. Начал править в 1583 или 1585 г. В родословной значится, что он был внуком Жадик хана девятого сына Жанибек хана. Он был третьим сыном Шыгай хана, его матерью является Яхшым бегим. 1582 г. после смерти отца он становится правителем. Но приход к власти был осложнен распрями и многолетними войнами. С 1583 г. в отношении Тавакул хана применяется термин «султан» [13; 204].

В результате сложных политических условий, сохраняя политическое равновесие между казахским ханством и Моголистаном, он начинает борьбу за власть. Понимая значимость присырдарьинских городов для Казахского ханства, в 1586 г. начинает борьбу за них. Этот военный поход оканчивается неудачей. Согласно историческим источникам, борьба за власть была очень продолжительной и длилась в период 1586 по 1594 гг. В период правления Тавакул хана Казахское ханство переживало противостояние с запада и северо-запада от башкир, калмаков и ногайцев, с востока от джунгар, с юга от Хивы, Бухары и Кокандского ханств. Этот период также знаменуется усилением набегов со стороны джунгар на Центральный Казахстан и Жетысу. Также активизируется поиск новых союзников для противостояния внешним набегам. В качестве союзников рассматривается Русское государство, и в 1594 году Тавакул хан отправляет первую дипломатическую миссию, возглавляемую Кулмухаметом [13; 207, 208].

Значительный интерес для нашего исследования представляют взаимоотношения между Абдоллах ханом и Тавакулем. В первую очередь, конфликт усиливается нежеланием Абдоллах хана вернуть Туркестан в состав Казахского ханства, а также усиления авторитета Тавакул хана. Абдоллах хан использовал влияние Тавакул хана для подчинения под власть Шайбанидов Мавереннахра. Но

дальнейшее усиление династии Джучидов не входило в его планы и могло привести подчинению под власть Тавакул хана всей Средней Азии. Борьба за присырдарьинские города усиливается в 1586 г., но поход на Ташкент завершается неудачей.

1597 г., воспользовавшись междоусобными распрями, возникшими в династии Шайбанидов, Тавакул разбивает войско Абдоллах хана. Собрав 100 тысячное войско, Тавакул подчиняет Ташкент, Туркестан, Андижан, Самарканд. В сражении за Бухару он был тяжело ранен и умирает, вернувшись в Ташкент. Власть переходит к Есим хану. В результате продолжительной борьбы Туркестан, Ташкент и Фергана временно переходят в состав Казахского ханства. А период правления Тавакул хана становится периодом укрепления военно-политических, торговых и культурных связей с соседними государствами [13; 26].

Таким образом, в период правления Тавакул хана выданы следующие ярлыки:

1. Ярлык Абулгази Мухаммад Тавакул бахадур-хана о назначении некоего лица (не указано) на должность шейха и мутавалли мазара Ахмета Йасави. Выдан курбан 1006/ в июле–августе 1598 г. в Ташкенте.

2. Величайший нишан Абул Музаффар Гази Мухаммад Тавакул бахадур-хана о пожаловании точной воды Шейху Ахмаду шейх ал-исламу в Йасы. Дата выдачи 1014/1605 г. Место выдачи: г. Йасы.

3. Ярлык Абул Фатх Мухаммад Тавакул бахадур хана о назначении на должность кази и шейх ал-ислама Туркестанского вилайета. Дата и место не указаны [2; 95].

Еще два ярлыка принадлежат казахскому правителю Турсун Мухаммад хану. Происхождение Турсун хана до сих пор до конца не освещено в современной исторической науке. В русских источниках он называется братом Есим хана. В источнике «Бахр ал асар» его называют третьим сыном Жалим султана, двое сыновей которого в 1580 г. погибли от рук Баба султана [13; 113].

Турсун хан получил благословение на правление от Имамкули хана. В источнике «Бахр ал асар» описывается, что Турсун хан отправил в Бухару посланника с просьбой. Прибывший в Ташкент бухарский правитель Имамкули назначает его правителем Ташкента и близлежащих уялаят, а в 1616–1620 гг. он становится правителем казахских ханов. По сообщению автора «Имамкули-хан - наме» Сухайла, «казахский хан Турсун-Мухаммад в начале XVII века чеканил в Ташкенте собственную монету и собирал с населения бадж и харадж, то есть он являлся суверенным верховным правителем» [14; 43].

В период правления Турсун хана сфера влияния казахского ханства распространялась на присырдарьинские города Туркестан, Сыгнак, Созак, Сауран и среднеазиатские города Ташкент, Шахрух, Андижан. Население городов вело выгодную торговлю с казанскими и сибирскими купцами. Турсун Мухаммад был влиятельным правителем, в случае военной угрозы он мог собрать 100 тысячное войско и достойно противостоять врагам. Согласно источникам, он удачно использовал противоречия между среднеазиатскими правителями, был умен и изворотлив [13; 115].

К периоду его правления относятся два актовых источника:

1. Нишан Абул Гази султан Турсун Мухаммад бахадур-хана о пожаловании Тулак шейху соуйургал половину селения (кента) Сури в качестве дарубаста, а также попечительства (мутаваллиата) к арыку Уртак. Дата выдачи 1034/1624–1625 гг.

2. Нишан Абул Гази султан Турсун Мухаммад бахадур-хана о назначении Камал ад-дина Асад-шейха и Мумин-шейха на должности шейх ал-ислама и попечителя мазара Ахмеда Йасави. Дата выдачи месяц сафар 1033) ноябрь–декабрь 1623 г. Место выдачи г. Йасы [2; 95].

Можно утверждать о схожести и даже идентичности традициях оформления законодательных актов при Шейбанидах и в Казахском ханстве в период XVI–XVII вв. Характерной чертой было широкое употребление тюркского языка при составлении законодательных актов. В результате установления владычества Джанидов, в местной администрации Ташкента, как и в Бухаре, в делопроизводстве снова свое прежнее место занимает персидский язык. Однако при дворе казахских ханов и местной администрации присырдарьинских городов продолжали издавать ярлыки на тюркском языке. Некоторые общие традиции делопроизводства заметны не только во внутренней структуре ярлыков, но и в системе делопроизводства центральных и местных администраций.

Законодательные акты казахских ханов в данный период обозначались терминами «ярлык», «нишан», «парванча». «Нишан» как популярное название такого рода документов разделялся на два вида «величайший нишан» (нишан–и али) и «простой нишан». Нишан как законодательный акт широко был распространен также в Золотой Орде, Шибанидском и Крымском ханствах. Например, в канцеляриях золотоордынских и послезолотоордынских государств были введены разные степени

нишанов, алтун нишан (золотой нишан), ал нишан (красный, алый нишан), кок нишан (синий нишан), который использовался в грамотах в качестве вензеля. При дворе Шибанидов и казахских ханов мы видим использование цветных, в основном красного и синего цвета вензелей и тамги. Иногда в ярлыках встречалась тугра, выполненная черной тушью. Так как-то определенное по поводу печатей, тугры и тамг сказать сложно [2; 95].

Парванча в качестве названия документа встречается только в текстах ярлыков. Например, в ярлыке Турсун Мухаммад хана нишан и парванча употребляются вместе «...yīlda yangi nishān waragwāncha talab qīlmāsūnlār [9; 133]. По мнению Л. Фекете, названия мусульманских законодательных актов по лингвистическим признакам подразделяются на три группы — арабские (хукм, амр), персидские (фирман, нишан, парвана/парванча) и тюркские (сөз, йарлык) [9; 156]. Термин «парвана», или «парванча», в центральноазиатской дипломатике встречается очень редко. Однако он был одним из популярных форм законодательных актов в Иране и Индии постмонгольского периода.

Жалованные грамоты после инвокации и интитуляции начинаются с обращения к сыновьям, братьям и родственникам хана — «...ʿazīz kāmkār īnilār bīlān qarīndāshlārga»; «...arjūmand nuṣratshʿār īnilārbīlān jawānbakht barkhūrdār farzandlārga» и т.п. Такая формулировка начальной части в ханских грамотах существовала у Шибанидов (во дворе клана Суйунч-хваджа-хана) и казахских ханов XVI–XVII вв. [9; 158].

После этого начинается обращение к чиновникам по субординации. Например, представители центральной и местной администрации — вазир, вакил, даруга, калантар, арбаб, кадхуда и аксакал; духовные чины — садр, мухтасиб, кази, муфти; военные чины — йузбеги, онбеги [15; 43]. Приведенные в этой части ярлыков термины дают возможность изучить состав центральной, а особенно, местной администрации ханства. Кроме того, данные ярлыков позволяют обогатить материалы и факты по хозяйственной терминологии, а также налоговой системе присырдарьинских городов. Например, термин «хваджа шарик раʿийатлари» изучен только на основании «сыгнакских грамот». Этот термин служит для обозначения двух категорий земледельцев — хваджа (земледелец-собственник из слоя хваджа) и шарик (земледелец издольщик) [3; 72].

Термин «хваджа шарик раʿийатлари» встречается также в грамотах шибанидских и казахских ханов не только Сыгнака, Туркестана, но и Ташкентского оазиса и Ферганской долины. Кроме того, ярлыки являются важным источником в области налоговой системы Казахского ханства для указанного периода (суйургал, тархан, дарубаст, се-йек, амалат, алигат, ихраджат и др.) [16; 72].

Система делопроизводства казахских ханов XVI–XVII вв. была очень близка к канцелярии двора Шибанидов. Несомненно, это связано с близкими традициями в управлении и социально-экономических отношениях в период правления этих династий. У.А. Султонов утверждает, что «из-за малочисленности фактов, из каких-либо письменных источников нам не известно о состоянии придворной канцелярии первых казахских ханов, например, Керей хана, Бурундук хана и др. Если же говорить о конце XVI–XVII вв., то можно сказать, что, по всей вероятности, имеются очень похожие и даже почти одинаковые традиции оформления законодательных актов между Шайбанидами (именно двора Ташкентского удела) и Казахским ханством. Характерной чертой традиции данного региона, в отличие от бухарских или других удельных канцелярий Шайбанидов, было широкое употребление тюркского языка при составлении законодательных актов» [2; 91].

Ярлыки, связанные с историей Средней Азии и Казахстана, практически не привлекались к историческим исследованиям и не изучались в полной мере для освещения проблем, отражающих различные аспекты истории золотоордынских и послезолотоордынских государств.

Изученные нами ярлыки, выданные на земельные владения, в преобладающем количестве появляются со второй половины XV века. В группе ярлыков, выданных присырдарьинским городам, преобладают владенные ярлыки. Более того, именно в этом регионе появляются вакуфные виды ярлыков. Например, вакуфный ярлык эмира Тимура Туркестанской мечети Ахмета Ясави один из первых такого рода документов [15; 42]. Таким образом, можно заключить, что процесс закрепления земель в частное владение в послезолотоордынских государствах не только получает широкое распространение, но и приобретает разнообразные формы.

Все это дает основание полагать, что форму и содержание ярлыков следует квалифицировать не только как результат развития делопроизводства, но и как следствие изменений отображаемой ими действительности. Взаимосвязь формы и содержания жалованных актов с базисными отношениями представляет ценность изучаемых документов как исторических источников.

Земельная собственность мусульманского духовенства была широко распространена и на территории присырдарьинских городов. Необходимо отметить, что эти районы издавна были центром богатой оседлой культуры, земледелия и торговли, местом, к которому тяготело кочевое население Дешт-и Кипчака [17; 71]. Экономическое могущество мусульманского духовенства было основой его влияния на кочевой социум не только в духовной сфере. Подтверждение этому мы видим в ряде вакуфных ярлыков, своеобразии и отличии которых от других актовых источников очевидны.

С учетом изложенного выше выявленные и изученные 10 жалованных грамот разделены на типы и виды, проведена хронологическая систематизация. Проведенная типологическая систематизация на основе анализа статей формуляра жалованных грамот (ярлыков) позволяет отнести 6 жалованных грамот к льготному виду ярлыков, 4 источника к владенному виду ярлыков. Хронологическая систематизация и анализ формуляров позволяют сделать вывод, что все виды ярлыков выдавались в присырдарьинских городах до XVII века. Таким образом, систематизация источников позволила классифицировать происхождение жалованных ярлыков по региональному и хронологическому признакам. Используя общенаучные методы, и нам удалось рассмотреть в данном исследовании ярлыки как единый целостный комплекс источников, сосредоточив внимание на качественной определенности источников, характере и их содержания, соотношении отдельных частей формуляров ярлыков.

Выводы

В результате источниковедческого анализа жалованных грамот, выданных присырдарьинским городам Казахстана, сделаны следующие выводы:

1) археографическая оценка изученных письменных источников дает нам возможность уверенно говорить, что в научный оборот введены 10 ярлыков XIV–XVII вв., имеющих непосредственное отношение к истории Казахского ханства;

2) среди изученных ярлыков 4 подлинника, 6 копий. Все ярлыки, выданные казахскими ханами Тавакулом и Турсун Мухаммадом, представлены в копиях;

3) 5 жалованных грамот (ярлыков) имеют качественные русские переводы, 4 впервые переведены на казахский язык, 1 грамота представлена на тюркско-чагатайском языке;

4) известные ярлыки разделены по городам, которым они были выданы, и относятся к Туркестану — 5 ярлыков, к Сайраму — 1, к Сыгнаку — 4 ярлыка;

5) по времени их выполнения к XIV веку относится 1 ярлык, к XV веку — 1, к XVI веку — 4, к XVII вв. — 4 ярлыка;

6) типовая классификация ярлыков периода XIV–XVII вв. дает нам следующие результаты: из 10 ярлыков, выданных присырдарьинским городам, два относятся к сойюргальному виду владенных ярлыков, два — к вакуфному виду владенных ярлыков, один к тарханному и четыре — к тарханно-служилому виду льготных ярлыков. Один ярлык предоставляет право на использование суточной воды и является по сути льготной грамотой. Но в содержании их мы видим смешанные элементы тарханых ярлыков: освобождение от налогов и поборов, закрепление земель;

7) законодательные акты казахских ханов в данный период обозначались терминами ярлык, нишан, парванча. Нишан как популярное название такого рода документов разделялся на два вида «величайший нишан» (нишан-и али) и «простой нишан». Нишан как законодательный акт широко был распространен также в Золотой Орде, Шибанидском и Крымском ханствах [11; 109]. Например, в канцеляриях золотоордынских и послезолотоордынских государств были введены разные степени нишанов, алтун нишан (золотой нишан), ал нишан (красный, алый нишан), кок нишан (синий нишан), который использовался в грамотах в качестве вензеля. При дворе Шибанидов и казахских ханов мы видим использование цветных, в основном красного и синего цвета вензелей и тамги [12; 3]. Иногда в ярлыках встречалась тугра, выполненная черной тушью.

Основной целью научного исследования является поиск, выявление (эвристика), первичное описание и дипломатический анализ с целью создания коллекции актовых источников: ярлыков и жалованных грамот Южного Казахстана (присырдарьинских городов). В исторической науке уже активно разрабатываются крымская, казанская коллекции ярлыков, хорошо изучены ярлыки, выданные русским митрополитам. Изучение жалованных грамот казахских ханов находится на начальной стадии и поэтому необходим поиск новых источников, которые будут выявлены в результате эвристических изысканий. В будущем они послужат важными источниками в изучении социально-экономической истории и системы административного управления среднеазиатских средневековых государств и Казахского ханства.

Составление кратких историко-биографических сведений об авторах этих документов, биографии исторических лиц, относящихся к определённой эпохе или местности, имевших общие политические, социальные и этнические черты, занимавших определённую должность, значительно расширяют просопографическую базу и создадут предпосылки для исследований в отечественной персоналистике.

Выявление новой источниковой базы и коллекции ярлыков может как раскрыть особенности и характер делопроизводства в эпоху средневековья, так и дополнить историческую картину отношений городов и правителей средневекового периода. Разрозненно данные документы начали вводиться в научный оборот (эвристика), но их систематизация на методологическом уровне с изучением составных частей формуляра не была проведена. В дальнейшем планируется системная работа по выявлению и пополнению коллекции актовых источников Казахстана и Средней Азии, аналогичных ханским ярлыкам Золотой Орды.

Статья публикуется в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования на тему «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV–XVIII веков» (ИРН АР19676930).

Список литературы

- 1 Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). — Алматы, 1969. — 560 с.
- 2 Султонов У.А. К вопросу о жалованных грамотах казахских ханов, выданных мазару Ахмада Йасави (конец XVI–XVII вв.) / У.А. Султонов // Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. праздн. Евраз. нац. ун-та им. Л.Н. Гумилева. — Астана, 2016. — С. 90–97.
- 3 Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. / М.А. Усманов. — Казань, 1979. — 318 с.
- 4 Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам / А.П. Григорьев. — СПб., 2004. — 270 с.
- 5 Ибатов А.М. Сөздің морфологиялық құрылымы: (XIV ғасырда Алтын Орда мен Египетте жазылған ескерткіштердің тілі негізінде) / А.М. Ибатов. — Алматы: Ғылым, 1983. — 148 б.
- 6 Ерофеева И.В. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / И.В. Ерофеева. — Алматы: «АБДИ Компани», 2014. — 692 с.
- 7 Базылхан Н. Далалық мемлекеттер дипломатиясының ресми құжаттары: жарлықтары, хаттары, елшілік белгілері (XIII–XVIII ғғ.) (мәтін транскрипциясы, ғылыми аудармалар мен түсініктемелер, көрсеткіштері) / Н. Базылхан, Ө. Тұяқбаев. — Алматы, 2016. — 206 б.
- 8 Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках / К.Ш. Хафизова. — Астана, 2019. — 478 с.
- 9 Муминов А.К. Исторические документы Мавзолея Ходжа Ахмада Йасави / А.К. Муминов, Б.Е. Кумеков, У.А. Султонов, В.К. Шуховцев, Д.Т. Кенжетаяев, А.С. Кабылова. — Астана, 2017. — 216 с.
- 10 Kurat N. Akdes. Topkapı Sarayı Müzesi arşivindeki Altın Orda, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler / N. Kurat Akdes. — İstanbul, 1940.
- 11 Akar A. Özyetgin kırım hanlığı'na ait tarhanlik vesoyurgal yarliklarının dil ve üslup incelemesi (1549 – 1597 yılları arası) / A. Akar, A. Melek. — İstanbul, 1996. — 356 s.
- 12 Исмоилов М.М. Из истории изучения документов Центральной Азии [Электронный ресурс] / М.М. Исмоилов. — Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream>.
- 13 Казак хандары. Энциклопедиялық анықтамалық жинақ / Жауапты редакторы М.М. Қожа, Х.М. Тұрсын. — Алматы: Қазығұрт, 2015. — 224 б.
- 14 Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII вв. / К.А. Пищулина // Казахстан в XV–XVIII веках (вопросы социально-политической истории). — Алматы, 1969. — С. 38–51.
- 15 Рыскелдиев Т. Ахмед Ясауидің Түркістандағы құтхана мешітіне вакуф / Т. Рыскелдиев. — Түркістан: Қ.А. Ясауи атындағы ХҚТУ: Тұран, 2006. — 58 б.
- 16 Кумеков Б.Е. Письменные документы из Южного Казахстана / Б.Е. Кумеков, В.Н. Настич, В.К. Шуховцев // Вестн. АН КазССР. — 1977. — № 8. — С. 70–73.
- 17 История Казахской ССР: моногр.: [В 5-ти т.]. — Т. 2 / ред. А.Н. Нусупбеков. — Алматы: Ғылым, 1979. — 574 с.

З.К. Картова, Н.А. Абуов

Сыр бойындағы қалаларда XIV-XVII ғғ. берілген марапаттау жарлықтарын зерттеу мәселесі хақында

Мақалада бір жазбаша дереккөздер топтамасы аясында — Орта Азия билеушілерінің Сырдария маңындағы Сығанақ, Сайрам және Түркістан қалаларына берген марапаттау грамоталары (жарлықтар) алғаш рет кешенді зерттелді. Дереккөздердің осы шеңберіне ғылыми ортада «Сығанақтан алынған грамоталар» деп аталатын төрт марапаттау грамоталары, Әміре Темірдің вакуфтік грамотасы және 1598-1625 жылдар аралығында қазақ хандары Тәуекел мен Тұрсын Мұхаммедке берілген бес грамота жатады. Бастапқы кезеңде, яғни XVI-XVII ғасырларда Тәуекел мен Тұрсын Мұхаммед хандарға берілген грамоталардың маңыздылығына зерттеу жүргізілді. Қазақ хандарына берілген осы марапаттау грамоталары алғаш рет актілік деректер ретінде жүйелі түрде зерттелді. Мақаланың маңыздылығы дереккөздерді тарихи тұрғыдан түсіндіру және осы бірегей дереккөздерді ғылыми айналымға енгізу. Авторлар марапаттау грамоталарына жүйелеу жүргізді, дереккөздің шартты формулярын зерделеу негізінде марапаттау грамоталардың бір немесе басқа түрге жататындығы анықталды.

Кілт сөздер: марапаттау грамоталары, ортағасырлық жазба деректер, мәртебелі, формуляр, Сыр бойындағы қалалар.

Z.K. Kartova, N.A. Abuov

On the issue of studying the granted labels of the XV–XVII centuries issued to the Syrdarya cities of Kazakhstan

The article deals with the systematization of letters of gratitude issued to the Syrdarya towns, in particular Sygnak, Sairam and Turkestan. This range of sources includes four letters of gratitude, referred to in the scientific community as “Diplomas from Sygnak”, the Vakuf letter of Amir Timur and five letters of honor of the Kazakh khans Tavakul and Tursun Muhammad, issued in the period 1598-1625. For the first time, these letters of honor (labels) are being comprehensively studied within the framework of one collection of written sources. At the initial stage, the study of the forms of letters of the Kazakh khans Tavakul and Tursun Muhammad, issued in the period of the XVI-XVII centuries, was performed. For the first time these letters patent of the Kazakh khans were translated into the Kazakh language and published. The significance of the article lies in the historical interpretation of the sources and the identification of these unique sources. The article systematizes letters of commendation, their belonging to one or another type of letters of commendation based on the study of the conditional form of the source.

Keywords: letters patent, written medieval sources, nishan, form, Syrdarya towns.

References

- 1 (1969). *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniia iz persidskikh i tiurkskikh sochinenii)* [Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries (extracts from Persian and Turkic writings)]. Almaty [in Russian].
- 2 Sultonov, U.A. (2016). *K voprosu o zhalovannykh gramotakh kazakhskikh khanov, vydannykh mazaru Akhmada Yasavi (konets XVI–XVII vv.)* [On the issue of the charters of Kazakh khans granted to the mazar of Ahmad Yasavi (late XVI-XVII centuries)]. *Islamskaia dukhovnost, ratsionalnost i etnokulturnye traditsii kak faktory protivodeistviia religioznomu ekstremizmu: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi prazdnovaniiu Evraziiskogo natsionalnogo universiteta imeni L.N. Gumilyova — Islamic spirituality, rationality and ethno-cultural traditions as factors of countering religious extremism: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the celebration of the L.N. Gumilyov Eurasian National University* (pp. 90–97). Astana [in Russian].
- 3 Usmanov, M.A. (1979). *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XV vv.* [Complained acts of the Dzhuchiev ulus of the XIV-XV centuries]. Kazan [in Russian].
- 4 Grigoryev, A.P. (2004). *Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam* [Collection of khan's labels to Russian metropolitans]. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Ibatov, A.M. (1983). *Sozdin morfologialyq qurylymy: (XIV gasyrda Altyn Orda men Egipette zhazylyan eskertkishterdin tili negizinde)* [Morphological structure of the word: (based on the language of monuments written in the Golden Horde and Egypt in the XIV century)]. Almaty: Gylym [in Kazakh].

- 6 Erofeeva, I.V. (2014). Pisma kazakhskikh pravitelei. 1675–1780 gg. Epistoliarnoe nasledie kazakhskoi praviashchei elity 1675–1821 godov [Volume I. Letters of the Kazakh rulers. 1675-1780. Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite in 1675-1821]. Almaty: «ABDI Kompani» [in Russian].
- 7 Bazylkhan, N., & Tuiakbayev, O. (2016). Dalalyq memleketter diplomatiiasynyn resmi quzhattary: zharlyqtary, khattary, elshilik belgileri (XIII-XVIII ғғ.) (matin transkriptsiiasy, gylymi audarmalar men tusiniktemeler, korsetkishteri) [Official documents of diplomacy of field states: decrees, letters, embassy signs (XIII-XVIII) centuries (text transcription, scientific translations and explanations, indicators)]. Almaty [in Kazakh].
- 8 Khafizova, K.Sh. (2019). Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiia v XVIII–XIX vekakh [Steppe Rulers and Their Diplomacy in the 18th-19th centuries]. Astana [in Russian].
- 9 Muminov, A.K., Kumekov, B.E., Sultonov, U.A., Shukhovtsov, V.K., Kenzhetayev, D.T., & Kabylova A.S. (2017). Istoricheskie dokumenty Mavzoleia Khodzha Akhmada Yasavi [Historical documents of the mausoleum of Khoja Ahmad Yasawi]. Astana [in Russian].
- 10 Kurat, N. Akdes. (1940). Topkapı Sarayı Muzesi arşivindeki Altın Orda, Kırım ve Turkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. [Yard and plants belonging to the Golden Horde, Crimea and Turkistan khans in the Topkapi Palace Museum archive]. Istanbul [in Turkish].
- 11 Akar, A., & Melek, A. (1996). Özyetgin kırım hanlığı'na ait tarhanlik vesoyurgal yarliklarinin dil ve üslup incelemesi (1549–1597 yıllari arasi) [Linguistic and stylistic analysis of the Tarkhanliks and Soyurgals of the Yarliks of the Ozetgin Crimean Khanate (between 1549 and 1597)]. Istanbul [in Turkish].
- 12 Ismoilov, M.M. (2020). Iz istorii izucheniia dokumentov Tsentralnoi Azii [From the history of studying documents of Central Asia]. Retrieved from <http://elar.urfu.ru/bitstream> [in Russian].
- 13 Qazaq khandary. Entsiklopediialyq anyqtamalyq zhinaq [Kazakh Khans. Encyclopedic reference collection]. Almaty: Qazygurt [in Kazakh].
- 14 Pishchulina, K.A. (1969). Prisyrdarinskie goroda i ikh znachenie v istorii kazakhskikh khanstv v XV–XVII vv. [Prisyrdarya cities and their significance in the history of the Kazakh khanates in the XV-XVII centuries]. *Kazakhstan v XV–XVIII vekakh (voprosy sotsialno-politicheskoi istorii) — Kazakhstan in the XV-XVIII centuries (issues of socio-political history)*. Almaty [in Russian].
- 15 Ryskeldiev, T. (2006). Akhmed Yasauidin Turkistandagy kutkhana meshitine vakuf [A Waqf to Ahmed Yasawi's kutkhana mosque in Turkestan]. Turkistan: Turan [in Kazakh].
- 16 Kumekov, B.E., Nastich, V.N., & Shukhovtsev, V.K. (1977). Pismennyye dokumenty iz Yuzhnogo Kazakhstana [Written documents from South Kazakhstan]. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoi SSR — Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 8, 70–73 [in Russian].
- 17 Nusupbekov, A.N. (Ed.). (1979). Istorii Kazakhskoi SSR [The History of the Kazakh SSR]. In 5 Volumes. Vol. 2. Almaty: Gylym [in Russian].